

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АЛТАИСТИКИ
И ТЮРКОЛОГИИ «БОЛЬШОЙ АЛТАЙ»
ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР
БОЛЬШОГО АЛТАЯ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Материалы
II Международного алтаистического форума*

30 сентября — 3 октября 2021 г.
Барнаул — Горно-Алтайск

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

УДК 94(47)(063)
ББК 63.3(2)2-9я431
Т 985

Сборник материалов подготовлен в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 748715Ф.99.1. ББ97АА00002)

Ответственный редактор

С.В. Землюков, доктор юридических наук, профессор,
президент Алтайского государственного университета,
руководитель НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай»

Редакционная коллегия

А.А. Васильев, д-р юрид. наук, профессор АлтГУ
С.П. Грушин, д-р ист. наук, профессор АлтГУ
П.К. Дашковский, д-р ист. наук, профессор АлтГУ
А.В. Ковалева, д-р социол. наук, профессор АлтГУ
Ю.А. Лысенко, д-р ист. наук, профессор АлтГУ
И.В. Октябрьская, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник
Института археологии и этнографии СО РАН
И.В. Анисимова, канд. ист. наук, доцент АлтГУ
О.А. Латышева, канд. с.-х. наук, доцент АлтГУ
И.И. Назаров, канд. ист. наук, доцент АлтГУ
Е.В. Понькина, канд. техн. наук, доцент АлтГУ
С.Б. Сарбашева, канд. филол. наук, доцент ГАГУ

Т 985 Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность : материалы II Международного алтаистического форума. Барнаул — Горно-Алтайск, 30 сентября — 3 октября 2021 г. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. — 504 с.

ISBN 978-5-7904-2597-4

В сборнике представлены научные материалы II Международного алтаистического форума «Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность», который состоялся 30 сентября — 3 октября 2021 г. на базе Алтайского государственного университета и Горно-Алтайского государственного университета. Целью II форума являлась консолидация ведущих научных школ и экспертов России, стран Большого Алтая и Центральной Азии в области изучения алтаистики и тюркологии; обсуждение научно-экспертным сообществом историко-цивилизационного наследия славянских и тюрко-монгольских народов. В представленном сборнике рассматриваются актуальные вопросы алтаистики: этнополитическая история, археология и этнография народов Большого Алтая, религиозное мировоззрение и развитие языков тюрко-монгольских народов, сохранение историко-культурного наследия Большого Алтая и Центральной Азии, факторы устойчивого развития и особенности формирования медиапространства данного региона.

Издание представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, занимающихся проблемами алтаистики.

УДК 94(47)(063)
ББК 63.3(2)2-9я431

ISBN 978-5-7904-2597-4

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2021

ская администрация, местные торговцы и лица, состоявшие на государственной службе и общественных должностях, более активно вовлекались в инокультурные процессы и в большей степени подвергались российскому культурному воздействию. Но часто это был выбор самих реципиентов.

Литература

1. Востров В.В., Захарова И.В. Казахское народное жилище. — Алма-Ата: Наука, 1989. — 179 с.
2. Ерзакович Б.Г. Песенная культура казахского народа: Музыкально-историческое исследование. — Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1966. — 401 с.
3. Иванин М. Внутренняя, или Букеевская, киргизская орда // Букеевской орде 200 лет. — Кн. 4. — Алматы: Өлке, 2001. — С. 90–146.
4. Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. — Т. 1. Алма-Ата: Өнер, 1986. — 251 с.
5. Пугаченкова Г.А. Искусство Туркменистана: Очерк с древнейших времен до 1917 г. — М.: Искусство, 1967. — 327 с.
6. Сычева Н.С. Ювелирные украшения народов Средней Азии и Казахстана XIX–XX в.: Из собрания Государственного музея искусств народов Востока. — М.: Советский художник, 1984. 179 с.
7. Терещенко А. Следы Дешт-Кипчака и Внутренняя киргиз-кайсацкая орда // Букеевской орде 200 лет. Кн. 4. — Алматы: Өлке, 2001. — С. 155–198.
8. Томилов Н.А., Ахметова Ш.К. Казахи аула Каскат: традиции и инновации в культуре казахского населения Западной Сибири. — Омск: Наука, 2013. — С. 298–299.
9. Юзефович Б. О быте киргизов Тургайской области // Русский вестник. — 1880. — № 4. — С. 799–832.

Сведения об авторе:

Васильев Дмитрий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Московский городской педагогический университет (Москва, Россия). E-mail: dvvasiliev@mail.ru

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОСЕДЛОГО ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ОКРАИН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)

Ю.А. Лысенко

Алтайский государственный университет, г. Барнаул (Россия)

Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 748715Ф.99.1. ББ97АА00002)

В статье на основе разноплановых исторических источников рассматривается модель налогообложения русских крестьян Степного края и Туркестана в пореформенный период. Отмечается, что на формирование данной системы существенное влияние оказывала позиция центральных органов власти, нацеленная, с одной стороны, на увеличение темпов крестьянской колонизации региона, с другой — на повышение его рентабельности.

TAXATION OF THE SETTLED AGRICULTURAL POPULATION OF THE CENTRAL ASIAN SUBURBS OF THE RUSSIAN EMPIRE (THE SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XX CENTURIES)

Yu.A. Lysenko

Altai State University, Barnaul (Russia)

The article considers the model of taxation of Russian migrant peasants of the Steppe region and Turkestan in the post-reform period on the basis of diverse historical sources. It is noted that the formation of this system was significantly influenced by the position of the central authorities, aimed on the one hand at increasing the pace of peasant colonization of the region, on the other — at hanging its profitability.

Как известно, заселение и земледельческое освоение Степного края и Туркестана во второй половине XIX — начале XX в. было связано, в первую очередь, с крестьянским переселением. Процесс колонизации региона сопровождался постепенным формированием основ и принципов переселенческой политики, основанных на понимании властями имперской ситуации и учета текущих возможностей. До 1890-х гг. казахская степь выступала в основном в качестве резерва для осуществления будущих аграрных преобразований. Общая направленность деятель-

ности местных органов государственной власти ввиду отсутствия общего переселенческого плана сводилась к вопросам поземельного устройства мигрантов, разрешения земельных конфликтов с казахским населением, организации изыскательских работ по размежеванию земельных участков [6, с. 3; 7, с. 8].

Данными обстоятельствами объясняется и налоговая политика государства в отношении переселенцев. На основании закона 13 июля 1889 г. «О переселении на казенные земли» переселенцы не облагались подушной податью и освобождались от выплаты всех сборов и арендных платежей за отведенные земли в областях Степного края на 5 лет; в последующие затем три года переселившиеся облагались сборами и платежами в половинном размере [4, с. 61–68].

Со строительством Транссибирской магистрали и завершением формирования административных учреждений Степного генерал-губернаторства Казахская степь превратилась в основной переселенческий район Западной Сибири. Это в условиях дальнейшего структурирования переселенческого и аграрного законодательства открывало широкие возможности для роста численности податного населения и повышения налоговых поступлений и рентабельности региона.

В связи с этим в ст. 324–342 Степного положения 1891 г. в Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях устанавливался временный оклад оброчной подати 30 коп. с десятины удобной земли на три года — 1892–1895 гг. Однако отсутствие данных о качестве и количестве земельных ресурсов привело к тому, что размер данного временного оклада приобрел статус постоянного и не изменялся фактически до 1904 г. [3, л. 27].

Данная ситуация не устраивала фискальные органы, которые были крайне заинтересованы в росте рентабельности региона. На рубеже XIX–XX вв. Министерством финансов было принято решение изменить порядок определения оброчной подати — она становилась раскладной. Суть реформы заключалась в том, что для каждой области Степного края устанавливались средние оклады оброчной подати, общая ее сумма спускалась на область и затем распределялась внутри нее путем раскладки. Средний размер оброчной подати составил 30 коп. с десятины удобной земли и изменялся в зависимости от разных условий при разверстке подати как между уездами, так и внутри них. Новый механизм раскладки оброчной подати был юридически закреплен на основании специальной Инструкции о порядке раскладки оброчной подати, которая постепенно была введена в регионе, начиная с 1906, заканчивая 1908 г. [3, л. 27об.].

Следует отметить, что в условиях набиравшей ход миграции крестьян-переселенцев в Степной край в первые годы столыпинской аграрной реформы государство сохраняло для них налоговые льготы. Так, согласно Правилам о переселении на казенные земли 1906 г., переселенцы Степного края освобождались от казенных платежей и земских денежных сборов на 5 лет, а в последующий затем пятилетний срок облагались сборами в половинном размере. В Закаспийской области переселенцы освобождались от казенных и земских сборов на 10 лет [4, с. 10–38].

Бесперебойному поступлению оброчной подати в Степном крае часто мешали неурожаи и плохой сбыт скота. Начиная с 1900-х гг. несвоевременное поступление оброчной подати и рост недоимок стали обыденным явлением в Степном крае. Главными причинами недоимок, по мнению податных инспекторов Степного края, выступали: неурожаи, неадаптированность крестьянских хозяйств к местным почвенно-климатическим условиям, отсутствие у крестьян умений и навыков работы в условиях засушливости и резкой континентальности, «совершенная индифферентность властей и сельских обществ к делу взимания окладных сборов» и непринятие региональной администрацией действенных мер к улучшению ситуации в сфере сбора налогов, «непорядки в области счетоводства и отчетности по окладным сборам в селениях и волостях» [5, с. 209]. Следует отметить, что в сложившихся условиях принудительных мер взыскания оброчной подати сельскими обществами не проводилось.

В Туркестанском генерал-губернаторстве крестьяне-переселенцы оброчную подать не выплачивали. По Положению об управлении Туркестанским краем 1886 г. уволенные в запас нижние чины войск Туркестанского военного округа освобождались от оброчной подати на 10 лет, водворенные в крае переселенцы — на 5 лет. По истечении этого срока в течение последующих 5 лет налог выплачивался в половинном размере. Региональные власти в лице туркестанских генерал-губернаторов считали, что и этих льгот для русских переселенцев недостаточно, их налоговый статус должен был подчеркивать их социальное превосходство над оседлым и кочевым коренным населением Туркестана [3, л. 14–14об.].

Однако общий правительственный курс на повышение рентабельности центральноазиатских окраин России требовал принятия иных решений. Вопрос об обложении крестьян-переселенцев Туркестана поземельным налогом был возбужден вновь в 1901 г. в связи с обсуждением Министерством

финансов и Военным министерством новой редакции Правил 1889 г. о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли. Туркестан готовили к открытию для переселения. Петербургские чиновники считали «ненормальным» дальнейшее освобождение переселенцев от обложения в пользу казны». Учитывая отсутствие данных о доходности отведенных земель, в 1902 г. в отношении русских переселенцев региона была введена временная оброчная подать, размером 30 коп. с десятины, по аналогии с размером оброчной подати в Степном крае [3, л. 14–14об.].

В начале XX в. была сформулирована задача экономического освоения, эксплуатации ресурсов и геополитического закрепления Центральной Азии — ее колонизации путем планомерного и регулируемого законами заселения переселенцами из центра России, которые бы стали движущей силой экономического развития региона. С целью увеличения численности крестьянского населения в Туркестане в условиях нехватки земель на высшем уровне было принято решение о введении в сельскохозяйственный оборот новых земель путем их орошения. Составленные к началу Первой мировой войны проекты орошения предполагали охват 940 тыс. десятин, их реализация требовала колоссальных финансовых вложений [1, с. 30, 35].

Утвержденный Советом министров новый проект о переселении в Туркестан на орошаемые земли 1913 г. был рассчитан на то, государственные вливания в орошение региона окупятся за счет гибкой системы налогообложения крестьян. Так, на основании закона предлагалось раздавать земли в подворно-наследственное пользование и отбирать у тех, кто не приступил к их обработке в течение трех лет. Законом предусматривалось сокращение льготного периода налогообложения по казенным, земским и мирским сборам с 10 до 2 лет. В последующие два года их планировалось взимать в половинном размере [2, с. 1267].

Общая оценка затрат на орошение к тому времени повысилась до 8 млн 851 тыс. руб., в итоге расходы на орошение одной десятины земли были оценены в 155 руб. Указывалось, что ежегодная плата переселенцев должна была носить характер платы не за землю, а за орошение. Срок возмещения затрат казны на орошение не должен был быть слишком значительным — его установили в 20 лет по водворении поселенцев, чтобы в первые годы платежи были ниже, чем в последующие: в первые шесть лет — по 5 руб. с орошенной десятины, следующие пять лет — по 10 руб., и в последние пять лет — по 15 руб. Помимо этого, переселенцы, согласно проекту, должны были с первого же года после заселения платить сбор в 3 руб. с десятины в возмещение расходов по содержанию и ремонту оросительных систем и гидротехнических сооружений, а также оброчную подать в 30 коп. с десятины. По расчетам ведомства, при доходности с десятины в 65 руб. спустя четыре года казенные сборы в 8,3 руб. не могли считаться чрезмерными [2, с. 1268].

В 1913 г. Государственная дума одобрила законопроект, но начавшаяся Первая мировая война значительно сдерживала темпы его реализации. Таким образом, можно констатировать, что повысить финансовую доходность Туркестана за счет увеличения налогообложения крестьян-переселенцев в регионе не удалось.

Литература

1. Записка главноуправляющего землеустройством и земледелием А.В. Кривошеина о поездке в Туркестанский край в 1912 г. — СПб., 1912.
2. Мамаев А. Имперский проект заселения Голодной степи // *Quaestio Rossica*. — Т. 7. — 2019. — № 4. — С. 1261–1273.
3. Российский государственный исторический архив. — Ф. 1396. — Оп. 1. — Д. 425.
4. Сибирские переселения. Вып. 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: сборник документов. — Новосибирск, 2006.
5. Сибирские переселения. Вып. 3. Освоение Верхнего Прииртышья во второй половине XVII — начале XX вв.: сборник документов. — Новосибирск, 2010.
6. Сорока Н.Н. Крестьянские переселения и их влияние на экономику кочевого аула Степного края второй половины XIX — начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Омск, 2009.
7. Токмурзаев Б.С. Аграрная колонизация Степного края в контексте государственной переселенческой политики второй половины XIX — начала XX в. // *Вестник Томского государственного университета. История*. — 2015. № 1 (33). — С. 3–14.

Сведения об авторе:

Лысенко Юлия Александровна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия). E-mail: iulia_199674@mail.ru